

ское определение залога отвечает реальности лишь некоторых индоевропейских языков, которая является в них сравнительно недавним образованием.

Мы можем дать теперь следующее определение. **З а л о г** есть двухуровневая грамматическая категория. На более глубинном уровне залог заключается в отношении действия к его субъекту и выражается в морфологии и семантике глагольного слова. На более поверхностном уровне залог заключается в отношении глагола-сказуемого предложения к подлежащему. Первый уровень имеет особое название — **д и а т е з а**. Второй уровень называется тем же словом, что и залог вообще, залогом в узком смысле слова. Описание залога в каждом отдельном языке должно состоять в описании каждого уровня отдельно и в указании затем правил соотношения второго уровня с первым. Целесообразно при этом следовать историческому развитию и описывать синтаксический уровень залога после семантического (диатезы) и на основе последнего.

Залог на поверхностном, синтаксическом уровне позволяет соотносить одно и то же действие с разными субъектами. Ср. *Лаборант растапливает вещество — Вещество растапливается лаборантом, Вещество растапливается*. Поэтому залог, выраженный синтаксически, является свободно оппозитивной категорией, как и вид, со всеми вытекающими отсюда последствиями («субъективностью» выбора субъекта-подлежащего говорящим, принадлежностью к сигнификативным категориям и т. д.). Частица *-ся* в русском языке в этих случаях, т. е. когда глагол с *-ся* и глагол без *-ся* являются полностью и свободно оппозитивными, принадлежит не глаголу, а предложению, составляя в нем «морфему синтаксического построения».

Диатеза, как залог, выраженный морфологически, обладает существенными отличиями. Поскольку диатеза связана с морфологией глагольного слова, семантика диатезы всегда связана с лексической семантикой глагольного слова. Те типы семантической связи действия с его субъектом (подробнее они будут затронуты ниже), которые выражаются в форме диатезы, не являются чем-то таким, что может быть представляемо в оппозитивной форме — как либо полагание связи, либо снятие этой связи. Для нормальной человеческой логики в естественной ситуации одни процессы связаны только с одними субъектами (предметами), другие процессы — только с другими субъектами. 'Дышать', 'спать', 'расти' и т. п. может 'растение', 'животное', 'организм', 'человек', но не 'камень', 'вода', 'кислород' и т. п. Напротив, 'сыпаться', 'таять', 'кристаллизоваться' и т. п., естественно, может как раз то, что не может 'дышать', 'спать', 'расти' и т. п. Семантика диатезы оппозитивна, но не свободно оппозитивна. Диатеза в языке предполагает раз данную, естественную связь явлений — действия и его субъекта — в действительности. Поскольку диатеза отражает объективное отношение действия к его субъекту-носителю, это отношение не может быть предметом выбора говорящего и зависеть от его точки зрения на происходящее в объективной действительности. Выражаясь в терминах современной семиологии, следует сказать, что семантика диатезы в отличие от семантики вида не сигнификативна, а денотативна. Как денотативная семантика вообще, она ориентирована не на обозначение понятия (сигнификата), а на обозначение предмета действительности (денотата). Следствия из этого определения также рассматриваются ниже.

Изучение диатезы было затруднено господствующими определениями залога. Ф. Ф. Фортунатов и А. А. Шахматов описывали залог по существу как предикат предложения. Будучи достаточно адекватным для изучения синтаксически выраженного залога, их определение не давало основы для полной залоговой характеристики глагольных слов, в особенности тех из них, которые не образуют парных залоговых противопоставлений, «не спрягаются» по категории залога (типа русск. *идти, смеяться, боять-*